

Килевая Людмила Тимофеевна

Казахский национальный исследовательский технический университет
имени К. Сатпаева

(г. Алматы, Республика Казахстан)

kilevaya@mail.ru

Арзиева Евгения Руслановна

НАО «Университет Нархоз»

(г. Алматы, Республика Казахстан)

Yevgeniya.Arziyeva@narхоз.kz

ПРОСПЕКТИВНАЯ СЕМАНТИКА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ГЛАГОЛА В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Настоящая статья посвящена обоснованию семантической идентичности проспектива как составляющей футуральной семантики в восточнославянских, польском и английском языках. Фактическим материалом послужили структурно-семантические средства передачи категории проспективности в обозначенных языках в их диахроническом и синхроническом состояниях. Исследование осуществлялось на основе методов структурно-семантического,

диахронического, сопоставительного и контекстуального анализов. В результате сделан вывод о том, что смысловое единство проспектива обосновывается эволюционной устойчивостью семантики восточнославянских, польского и английского языков и обнаруживается лишь в формальном разнообразии. Широкий контекст данного феномена проявляется в сюжетной линии художественных текстов.

Ключевые слова: футуральная семантика, проспектив, Future Perfekt, условное будущее время, сюжетная канва

This article is devoted to substantiating the semantic identity of prospectivity as a component of futuristic semantics in East Slavic, Polish, and English. The factual material is based on the structural and semantic means of conveying the category of prospectivity in these languages in their diachronic and synchronic states. The study utilized structural-semantic, diachronic, comparative, and contextual analysis. It concluded that the semantic unity of the prospective is based on the evolutionary stability of the semantics of East Slavic, Polish, and English languages and is only revealed through formal diversity. The broad context of this phenomenon is manifested in the plot line of literary texts.

Keywords: futuristic semantics, prospective, future perfect, conditional future tense, plot outline

Индоевропейский источник восточнославянских и европейских языков, несмотря на их длительное эволюционное развитие, обеспечивает современную семантическую устойчивость данных языков. Этим объясняется тот факт, что за формальными различиями выражения грамматических значений категории времени глагола кроется единство их семантической идентичности. Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости осмысления носителями языков целостности отдельных пластов восточнославянской и европейской грамматической семантики с целью ее эффективного освоения. В эту концепцию с полным основанием вписывается проспектив – языковой феномен, недостаточно разработанный на данном этапе развития лингвистической науки.

Цель настоящей статьи – обосновать семантическую идентичность русского, белорусского, украинского, польского и английского грамматического значения проспектива как составляющей будущего времени глагола. Предмет исследования – проспективная семантика глагола обозначенных языковых систем, которая определялась с помощью анализа используемого фактического материала в виде структурно-семантических средств передачи категории проспективности в восточнославянских, польском и английском языках. Материал извлекался из исторических и современных грамматик данных языков, а также из современных художественных текстов, отражающих проспективную семантику. Основными методами исследования явились методы: а) структурно-семантического анализа, позволивший проанализировать грамматическое значение и формальное выражение глаголов с проспективной семантикой; б) диахронического анализа, благодаря которому сравнивались древние и современные языковые единицы в их эволюционном развитии; в) сопоставитель-

ного анализа, способствовавшего обнаружению идентичных зон в семантике проспектива анализируемых языковых систем; г) контекстуального анализа, используемого с целью выявления перспективной семантики в сюжете художественных текстов.

Следует подчеркнуть, что термин «перспектив» (*prospectif*) отнюдь не является новаторским в лингвистических источниках: он был введен еще во второй половине прошлого столетия французским ученым Э. Бенвенистом. Стоит лишь указать на тот факт, что, на наш взгляд, в его трудах данный термин имеет довольно расплывчатую дефиницию, предполагающую его использование для обозначения будущих действий в виде перифрастических конструкций [1, с. 5]. На морфологизацию данных перифрастических конструкций указывает российский ученый В.А. Плунгян. Он подчеркивает: «Дальнейшая грамматикализация перспективов часто приводит к развитию у них более общего значения будущего времени» [2, с. 288]. Данную мысль развивают Э.М. Рянская и Р.В. Федорова [3], С.И. Буркова [4], что способствует выделению перспектива как самостоятельного грамматического значения в семантическом спектре будущего времени.

Сущность перспективной семантики заключается в следующем: ее базовую основу составляет синергетика сем «намерение», ‘цель’ или ‘желание’ – с одной стороны, и семы ‘благоприятное условие для их реализации в будущем’ – с другой стороны. Иными словами, важнейшим критерием перспективной семантики и перспектива как ее ядерного компонента является фактор благоприятных условий, способствующих успешности осуществления намеченных будущих действий. Схематически с учетом семы ‘модальность действия’ данная семантика может быть представлена в следующем виде: $X \in U \# Y \in F(M)$, где X – предшествующее действие, Y – будущее действие, U – условие, F – план будущего, M – модальный план. Предлагаемая схема эксплицируется следующим образом: действие X принадлежит условию, обеспечивающему обязательность действия Y , принадлежащего плану будущего в разнообразии модальных оттенков.

Европейский контекст восточнославянского перспектива отчетливо обнаруживается в соотношении форм английского глагола *Future Perfekt* и будущего времени современного польского литературного языка с древнерусской формой условного будущего времени глагола. Его семантика и формальное выражение обуславливается эволюцией формирования условного будущего времени в древнерусском языке. Анализ перифрастических конструкций древнерусского языка, представленных вспомогательными глаголами *хотети*, *стати*, *имети*, *быти* и элевыми причастиями, указывает на последовательную их морфологизацию, в результате которой сформировалось так называемое условное будущее время глагола, выражаемое формами типа *иму читаль*, *буду читаль*, постепенно уступившими в русском литературном языке место аналитической форме будущего времени в составе с инфинитивом типа *буду читать* [5, с. 251].

В остальных славянских языках эволюция этих конструкций носила иной характер. Праславянский полисемантический глагол *имети* со значениями футуральности, возможности, необходимости трансформируется, участвуя в организации конструкции со значением предвидения типа *tamty słuchać* в польском языке; словоформы будущего времени типа *чытацьму, чытацьмеи* в белорусском просторечии, типа *працаватиму, працаватимеи* в украинском литературном языке. В русском языке формы, включающие глагол *имети*, также окончательно не утратились. Они употребляются в северновеликорусских диалектах, например: *иму читать*. Кроме того, без каких бы то ни было изменений темпоральное значение проспектива сохранилось в современном английском языке, в котором оно представлено в виде форм Future Perfect либо Future Continuous Perfect, например: *They will have played tennis by 6 o'clock* [6]. Итак, несмотря на обозначенное формальное разнообразие проспектива в анализируемых языках, его семантика остается в них единой, в том числе и в современном русском языке.

Применительно к русскому менталитету интерес представляет проведенный учеными анализ формирования проспективной семантики в проекцию на возможный мир. Как отмечает И.П. Ильин, специфика русского менталитета состоит в постоянном стремлении переоценивать реальность прошлого и настоящего с позиции предположительного будущего [7]. Данное утверждение созвучно с наблюдением В.В. Колесова, указывающего на такую черту русского народа, как мечтательность («жить по мечте») [8, с. 137].

В этот контекст вписывается семантика проспектива в ее расширенной трактовке, что последовательно обнаруживается в сюжетной канве художественных произведений. Так, проспектив как составляющая футуральной семантики с проекцией на прогноз занимает значительное место в рассказе М. Веллера «Колечко» [9]. Сюжетная линия рассказа включает два временных плана: предшествующий – предопределяющий неизбежность влекущих за ним последствий; последующий – представленный в виде реальной действительности. Данная сюжетная канва предопределяет проспективную семантику. Эпистемический и аксиологический ее аспекты реализуются благодаря воплощению мысли о том, что в транскультуральный период человек оказывается на перепутье, выбор пути на котором зависит не столько от обстоятельств, сколько от его личностных качеств. Используемые языковые средства представлены языковыми единицами в виде проспектива как средства выражения идеи автора.

Итак, смысловое единство проспектива восточнославянских, польского и английского языков обосновывается эволюционной устойчивостью его семантики и позволяет использовать это явление в широком контексте, при формировании сюжетной линии художественного текста.

Литература

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
2. Плунгян, В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматическая система языков мира / В. А. Плунгян. – М.: РГГУ, 2011. – 377 с.
3. Рянская, Э. М. Категория перспективности: специфика, вербализация / Э. М. Рянская, Р. В. Федорова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – 166 с.
4. Буркова, С. И. Показатели с семантикой проспектива в северно-самодийских языках / С. И. Буркова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2015. – № 1(7). – С. 9–18.
5. Килевая, Л. Т. Становление категории наклонения славянского глагола / Л. Т. Килевая. – Алматы, 2003. – 276 с.
6. Килевая, Л. Т. Семантика грамматики в свете освоения темпоральной парадигмы английского глагола / Л. Т. Килевая, Э. Стэрнал // Идеи. Поиски. Решения: сб. статей: в 7 ч. Ч. 2 / редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 62–67.
7. Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мира / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.
8. Колесов, В. В. Жизнь происходит от слова / В. В. Колесов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
9. Веллер, М. И. Колечко / М. И. Веллер. – М.: АСТ 2009. – 383 с.